

Польша: от социализма к процветанию

За последние годы я посещал эту страну чаще, чем любую другую в Европе, и меня всегда поражало выдающиеся темпы экономического развития страны и роста уровня жизни. На протяжении нескольких десятилетий Польша была лидером роста в этой части света.

Прежде поехать в страну, я изучаю её историю, чтобы лучше понять происходящее. Вот почему я встретился с Алицией Ванцерц-Глузу, соучредителем Karta Center в Варшаве. Центр хранит 5000 книг и брошюр, около 35 000 газет, 300 плакатов и 1000 открыток антикоммунистического подпольного движения.

Во время нашей беседы Алиция объяснила реалии повседневной жизни в Польше времён социалистической плановой экономики. Она показала мне стопку продовольственных карточек, которые были нужны полякам для покупки еды и других продуктов до краха социалистического режима в конце 1980-х. Первые продовольственные карточки ввели на сахар в 1976 году. До конца социализма добавлялось все больше и больше таких продовольственных карточек — на все виды продуктов, включая мясо, жир, масло, моющие средства, мыло, сигареты, бензин и даже обувь.

«Это был действительно особенный случай, — вспоминает Алиция, — когда я получила специальную карточку из ЗАГСа, которая позволяла мне купить белые колготки на свадьбу. Мне также выдали справку, в которой говорилось, что, поскольку мы собираемся пожениться, нам разрешено купить золотые обручальные кольца в ювелирном магазине. Но у нас не было на это денег, и мы в любом случае не хотели колец. Были специальные карточки на все случаи жизни, например, на похороны можно было получить карточку на чёрные колготки».

Но то, что у вас была карточка, не означало, что вы могли просто пойти и купить то, что хотели. Часто для этого приходилось часами стоять в очереди. Люди обменивали свои карточки, если им нужен был другой продукт, не тот, который разрешала их карточка. Например, карточку

на водку (взрослому разрешалось покупать одну бутылку в месяц) можно было обменять на карточку на кофе.

Чтобы купить мебель, стиральную машину или телевизор, людям приходилось стоять в так называемых «kolejki społeczne» (социальных очередях). В некоторых случаях им приходилось становиться в очередь каждый день в течение месяца или двух, простаивая в очереди по несколько часов. Члены семьи присоединялись к очереди и ждали в ней, меняясь местами с родственниками каждые несколько часов. Часто для того, чтобы встать в очередь, выбирали дедушку или бабушку, потому что у них, скорее всего, было время стоять в очереди много дней.

Не так давно Польша была одной из беднейших стран Европы. В 1989 году поляк зарабатывал эквивалент всего 50 долларов США в месяц, что составляло одну десятую от среднего дохода жителя Западной Германии, и даже с учётом разницы в покупательной способности между двумя странами, зарплата польского рабочего составляла одну треть от зарплаты работника из Западной Германии. В то время поляки были беднее украинцев, а ВВП на душу населения составлял всего половину от чехословацкого. Инфляция в Польше была 260% в 1989 году и 400% в 1990.

Ещё в 1910 году средний доход в Польше составлял 56% от дохода западноевропейца. Но к концу социалистической эпохи, которая охватывала годы с 1945 по 1990 год, доходы резко упали: к 1990 году поляк зарабатывал всего 31% от средней зарплаты в Западной Европе. Однако, благодаря последовательной программе капиталистических реформ, уровень жизни в стране значительно вырос и к 2016 году достиг 57% от уровня западноевропейцев, где он тоже значительно вырос после войны. Поляки со всеми группами доходов выиграли от капитализма. Как часто бывает в истории, нельзя недооценивать роль и влияние отдельных лиц. Прежде всего, бывшего министра финансов Лешека Бальцеровича, с которым я познакомился в Варшаве. Экономист и сторонник свободного рынка, Бальцерович руководствовался учениями Людвиг фон Мизеса и Фридриха Августа фон Хайека. Он был министром финансов в первом демократическом правительстве Польши, избранном в 1989 году. Позже он был председателем Национального

банка страны (2001–2007) и дважды заместителем премьер-министра (1989–1991 и 1997–2001).

Бальцерович разработал программу капиталистических реформ, которая позже была названа «шоковой терапией». «Основываясь на моих предыдущих исследованиях реформ и моем понимании того, насколько драматичной была экономическая ситуация в Польше в 1989 году, — сказал он, — я был глубоко убеждён, что только радикальная стратегия может привести к успеху».

Природа таких радикальных реформ такова, что ситуация в экономике вначале временно ухудшается. Но поляки были вознаграждены за своё терпение, поскольку программа Бальцеровича обеспечила экономический рост уже в 1992 году, и стала основой последующего успеха страны. Польша стала первой в бывшем социалистическом лагере, где случился перелом к лучшему в экономике.

Коммунисты Польши описывали свою страну как рай для рабочих и крестьян, но в ней были рабочие, которые свергли систему.

Внушительный *Европейский центр солидарности (Europejskie Centrum Solidarności)* в Гданьске, городе, который я посетил, служит ярким напоминанием об этом историческом событии. Гданьская верфь является уникальным историческим местом, потому что именно здесь начался конец коммунизма. Вся послевоенная история Польши отмечена повторяющимися забастовками и продолжающимися протестами рабочих страны, многие из которых были жестоко подавлены. Например, забастовка началась на гданьской верфи 14 декабря 1970 года. Ночью 15 декабря бастующих рабочих окружили армейские части с танками. Когда рабочие выходили с завода, солдаты открыли по ним огонь, прежде чем ворваться на территорию. В тот же день на верфи Гдыни также начались забастовки. Были погибшие и раненые. В тюрьмах и изоляторах демонстрантов избивали до потери сознания и наносили им серьёзные увечья. Забастовки и демонстрации также прошли во многих других городах в течение той недели декабря 1970 года и привели к гибели сорока пяти человек. Среди жертв двенадцать были моложе двадцати, а двадцать четыре — моложе тридцати. Всего было ранено 1100 человек, большинство из которых были рабочими.

Верфь украшена мемориальными досками с именами и годами жизни погибших рабочих. Некоторым было всего пятнадцать, шестнадцать или семнадцать лет. Идеология, придуманная интеллектуалами, целью которых был рай для рабочих, была разрушена восстаниями рабочих.

Отрывок из книги Райнера Цительманна «The Origins of Poverty and Wealth: My world tour and insights from the global libertarian movement»

https://www.amazon.de/-/en/Origins-Poverty-Wealth-insights-libertarian/dp/1852527951/ref=sr_1_7